

В.И. Чупров, Ю.А. Зубок

ЭКСТРЕМИЗМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

ЧУПРОВ Владимир Ильич – доктор философских наук, Институт социально-политических исследований РАН. E-mail: avtor-07@yandex.ru

ЗУБОК Юлия Альбертовна – доктор социологических наук Институт социально-политических исследований РАН. E-mail: avtor-07@yandex.ru

На материалах 2002 и 2006-2007 гг. авторы статьи исследуют проблему молодежного экстремизма, проверяя рабочую гипотезу, что присущий молодежи экстремистский потенциал приобретает крайние формы в условиях социальной неопределенности современного российского общества. На эмпирических данных авторы демонстрируют, что в большей степени экстремистские настроения распространены среди учеников выпускных классов, а также жителей сел и мегаполисов. Негативный потенциал молодежного экстремизма, как правило, направлен против мигрантов.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, радикализация, социальная напряженность, молодежь, маргинализация, маргинальные группы

Распространение молодежного экстремизма — одна из острейших проблем современной России. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. По данным МВД РФ, сегодня в стране действуют около 150 экстремистских молодежных группировок. В их деятельность вовлечены почти 10 тысяч человек. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях.

Экстремизм все чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности российского общества. Среди причин его распространения — как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп.

В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности экстремальность молодежи может приобретать крайние, главным образом спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения.

Поводом к этому зачастую становятся попытки отдельных политических сил, государственных и общественных структур использовать молодежь в своих целях, подстрекая и провоцируя ее на экстремистские действия. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную опасность.

Долгое время проблема экстремизма в нашей стране замалчивалась. Откровенно экстремистские выходы квалифицировались как хулиганские. Особенно это касалось экстремизма на национальной и религиозной почве. Отсутствовали и законодательно закрепленные определения экстремизма, которые позволяли бы правоохранительным органам, средствам массовой информации и общественности четко квалифицировать те или иные его проявления. Усилившиеся с развалом Союза политические, территориальные, национально-этнические, религиозные противоречия привели к резкому обострению экстремизма в молодежной среде. Между тем, несмотря на работы российских социологов последних лет, посвященные проблематике молодежного экстремизма, в целом данное явление все еще недостаточно изучено. В публикациях представлены заслуживающие внимания теоретические концепции социологического исследования различных молодежных движений, отдельных экстремистских проявлений в молодежной среде, причин и факторов, способствующих их возникновению. Однако необходимость определения глубинных причин, лежащих в основе молодежного экстремизма, требует применения целостного подхода к пониманию его сущности, обобщающего имеющиеся теоретические разработки. Реализация такого подхода возможна на базе фундаментальных представительных исследований, позволяющих анализировать процессы, происходящие в молодежной среде во всем их многообразии.

Авторы попытались придерживаться целостного взгляда на рассматриваемую проблему. Он основывается на социально-воспроизводственном теоретико-методологическом подходе к социологическому определению молодежи, в соответствии с которым становление субъектности молодежи в процессе выполнения ею своих социальных функций — воспроизводственной и инновационной — сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий. Это способствует формированию экстремальных типов ее сознания и поведения как социально-групповых сущностных характеристик. Однако проявится ли экстремальность, будучи имманентным свойством, в разных формах экстремизма, зависит от конкретных условий. Наиболее распространенная форма — экстремистские настроения. В условиях стабильного общества экстремальность на групповом и индивидуальном уровнях

выражается, как правило, в общественно значимых институционально-регулируемых формах. В условиях социальных потрясений, неопределенности она приобретает крайний, преимущественно спонтанный характер, рискуя перерасти в экстремистские настроения. При этом нельзя не учитывать влияния различных объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих этот процесс, а также эффективность механизма его социального регулирования.

Настоящая работа подготовлена по результатам трех социологических исследований, проведенных в 2006–2007 гг. Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в рамках проекта «Экстремизм в российской молодежной среде» (руководители член-корр. РАН М.К. Горшков и д-р соц. наук Ю.А. Зубок): всероссийского социологического исследования «Отношение к экстремизму в молодежной среде», всероссийского исследования «Экстремистские проявления в молодежных движениях» и экспертного опроса. Основные положения методических программ этих исследований и характеристики выборки изложены в первой главе. Для изучения динамики анализируемых показателей использованы данные социологического исследования «Социальное развитие молодежи», проведенного по сопоставимой методике Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2002 г. (руководитель д-р соц. наук, проф. В.И. Чупров).

В процессе исследования изучалось состояние экстремальности молодежного сознания. В качестве основной гипотезы послужило предположение, что потенциал экстремизма в молодежной среде коренится в экстремальной сущности сознания молодежи, которое приобретает крайние формы под влиянием социальной неопределенности, характерной для современного российского общества.

Анализ экстремальных проявлений в различных сферах жизнедеятельности молодежи в сравнении с 2002 г. позволил вскрыть тенденции их роста. А выявление связи этих тенденций с характеристиками экстремистских настроений помогло раскрыть механизм формирования потенциала молодежного экстремизма. В исследовании «Отношение к экстремизму в молодежной среде» потенциал экстремизма, который рассматривался в форме экстремистских настроений. Изучение социальных характеристик молодежи, проявляющей крайние формы экстремальности сознания, дает представление о социальной базе этого потенциала.

Разработка теоретической концепции включает в себя и концептуализацию эмпирических показателей. Иначе говоря, процесс эмпирической верификации ключевых понятий должен обеспечивать получение целостного представления о молодежном

экстремизме. Это находит отражение в системе показателей, на основе которых разрабатывается инструментарий исследования.

Как отмечалось выше, эмпирическая база данной работы представлена результатами трех социологических исследований, связанных между собой единым концептуальным подходом. Показатели, направленные на решение целей и задач каждого исследования, в совокупности и образуют систему, позволяющую осуществить количественный и качественный анализ исследуемой проблемы.

В соответствии с целями и задачами исследования система показателей включает в себя следующие тематические блоки.

1. Социальное положение молодежи: занятость (учеба с отрывом от производства, трудовая деятельность на предприятиях с разной формой собственности, служба в армии (служил, не служил); уровень образования; профессиональное положение (профессия, квалификация, работа по специальности, стаж работы); характер трудовой деятельности (по найму, бизнес и т.д.), сфера производства (материальное, духовное и т.д.); материальное положение (источник дохода, уровень дохода, помощь родителей, жилищные условия); социальное происхождение (состав родительской семьи, образовательный, профессиональный статус и национальность родителей); семейное положение (состояние в браке, форма брачных отношений, наличие детей); непосредственное социальное окружение (социальные характеристики); регион проживания и тип поселения.

2. Характеристики сознания: отношение к учебе; отношение к труду; оценка своего материального положения; национально-этническое самосознание; оценка своего семейного положения; отношения с непосредственным социальным окружением; отношение к региональным условиям жизни; отношение к жизни; отношение к себе; отношение к религии; отношение к политике.

3. Проявления экстремальности сознания.

Для оценки степени экстремальности сознания измерение ниже перечисленных характеристик осуществляется по шкалам с крайними позициями «фанатизм — нигилизм»: в образовании; в труде; в бизнесе; в политической жизни; в досуговой деятельности; в личностном самоопределении; в групповом самоопределении; в представлениях о современности; в выборе жизненной позиции; в отношении к мигрантам; в отношении к богатым; в отношении к чиновникам; в отношении к представителям других религий.

4. Отношение к экстремизму: информированность об экстремизме (степень информированности); отношение к экстремистской идеологии: к национализму,

ксенофобии, межнациональной и социальной нетерпимости, антисемитизму, фашизму, насильственному свержению власти (оправдание, осуждение); отношение к радикальным политикам.

5. *Экстремистская деятельность*: индивидуальные формы проявления экстремизма (участие в различных формах протеста, в митингах, массовых драках, стычках с милицией); принадлежность к экстремистским объединениям, движениям (степень включенности, самооценка активности, формы деятельности).

6. *Проявления экстремистских настроений*: в бытовом экстремизме; в социально-протестном; в политическом; в национально-этническом; в религиозном.

7. *Социально-демографические характеристики*: пол; возраст.

Характеристика выборки. Для реализации поставленных исследовательских задач использовалась многоступенчатая выборка. Первая ступень — экспертный отбор типичных объектов в 12 регионах Российской Федерации, а именно: Северо-Западный (Псковская область), Северный (Архангельская область), Волго-Вятский (Нижегородская область), Центральный (Рязанская, Тульская, Ярославская области), Центрально-Черноземный (Воронежская область), Поволжский (Республика Татарстан, Саратовская область), Северо-Кавказский (Ставропольский край, Ростовская область), Уральский (Свердловская, Челябинская области), Западно-Сибирский (Кемеровская, Новосибирская области), Восточно-Сибирский (Красноярский край), Дальневосточный (Хабаровский край), а также Москва и Санкт-Петербург. Всего 19 субъектов.

Вторая ступень — отбор, наряду с мегаполисами и административными центрами, районных городов, рабочих поселков и сел (деревень). Всего 103 поселения.

Число подлежащих отбору респондентов на первой ступени определялось пропорционально доле населения в возрасте 14–29 лет соответственно в каждом территориально-экономическом районе с учетом общего объема выборочной совокупности. Пропорционально распределялось и число подлежащих опросу респондентов в мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург), областных, районных городах и селах.

Для построения модели выборки, репрезентирующей население России в целом, на основании данных Госкомстата проводился квотный отбор респондентов. Квоты соблюдались по полу, возрасту, видам занятости. Отбор респондентов по роду занятий осуществлялся в соответствии со следующими категориями: учащиеся дневных отделений общеобразовательных школ, учащиеся дневных отделений начальных профессиональных образовательных учреждений, учащиеся высших профессиональных образовательных

учреждений, рабочие и инженеры предприятий, строек и шахт, гуманитарная и творческая интеллигенция; работники торговли и бытовых услуг; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; жители сел; сотрудники МВД. Объем выборочной совокупности составил 2000 человек.

Опираясь на данные социологического исследования, проанализируем направленность и степень экстремальных проявлений в основных сферах жизнедеятельности молодежи — образовании, труде, бизнесе, политической жизни, досуге; в различных формах ее социального самоопределения (личностном и групповом); в жизненных ориентациях — представлении о современности, выборе собственной жизненной позиции; отношениях с окружающими, с представителями других социальных групп — политических, национальных, религиозных. Для сравнительного анализа по каждому направлению выделим группы молодежи с максимально выраженным уровнем экстремальных проявлений в форме нигилизма, отражающего преимущественно депрессивное состояние, и фанатизма, характеризующего радикальную направленность сознания и поведения.

В образовании уровень экстремальных настроений анализировался по показателям отношения молодых людей к учебе, а также по тому, какое место занимает образование в структуре ценностей. Отношение к учебе оценивалось по семибальной шкале значений от «полностью равнодушен к учебе» до «учусь с большим удовольствием». Хотя среди учащихся и студентов встречаются проявления свехувлеченности и даже фанатизма в учебе, экстремальность в сфере образования рассматривается прежде всего в равнодушном отношении к ней, т.е. в форме нигилизма. Это негативно отражается и на развитии молодого человека, и на воспроизводстве образовательного потенциала общества. В разной степени нигилизм в отношении к учебе присущ 14,5% учащихся и студентов. Высокая степень экстремальности, соответствующая значению «полностью равнодушен», характерна для 3,1% учащейся молодежи. Нигилизм проявляется и в форме отрицания общепринятых ценностей образования. Каждый десятый (9,3%) рассматривает образование как «обязаловку», т.е. навязываемое со стороны. О степени распространенности экстремальных проявлений в образовании среди различных категорий молодежи можно судить по данным, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Социальная база экстремальности в сфере образования молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	64,6	62,5
	Женщины	35,4	37,5
Возраст	15-17	35,5	26,7
	18-21	22,8	26,0
	22-25	22,7	23,4
	26-29	18,9	16,2
Категория учащихся	Учащиеся средних школ	55,9	54,2
	Учащиеся ПТУ и техникумов	35,3	39,6
	Студенты вузов	8,8	6,3
Тип поселения	Москва, С-Петербург	13,9	23,2
	Крупный город	45,6	25,9
	Средний город	12,7	7,1
	Малый город	5,1	9,8
	Поселок, село, деревня	22,8	34,0

Среди учащейся молодежи с высоким уровнем экстремальности (нигилизма) в сфере образования выделяются: по полу – юноши, по возрасту – подростки (15–17 лет), младшие (18–21 год) и средние (21–25 лет) юношеские возрастные группы; по категориям учащихся – школьники, учащиеся ПТУ, по типу поселения – учащиеся и студенты в мегаполисах и крупных городах, а также в сельской местности. Крайнюю степень нигилизма в учебе проявляли в 2002 г. 3,9% респондентов, а в 2007 г. каждый десятый. То есть за прошедшие годы отмечен рост в 2,5 раза высокого уровня экстремальности в сфере образования молодежи.

Как видно из таблицы 1, за этот период социальная база экстремальности в данной сфере изменилась следующим образом: по полу – незначительно снизилась доля юношей и пропорционально увеличилась доля девушек; по возрасту – снизилась доля подростков (15–17 лет) и повысилась доля младших юношеских возрастных групп (18–21 год); по категориям учащихся – незначительно увеличилась доля учащихся ПТУ, техникумов и понизилась доля студентов; по типам поселений – существенно увеличилась доля учащейся молодежи в мегаполисах, в малых городах и в сельской местности, одновременно снизилась доля в больших и средних городах.

В труде анализ уровня экстремальности осуществлялся по показателям отношения к работе и ценности труда. Отношение к работе оценивалось по семибальной шкале между крайними значениями «полностью равнодушен к работе» и «работаю с полной отдачей». Аналогично критериям, используемым в сфере образования, экстремальность в

туде проявляется в разной степени нигилизма в отношении к работе у 10% молодежи, в том числе в высокой степени (полностью равнодушен к работе) — у 2,6% работающих молодых людей. Работа как «обязаловка» в структуре их ценностей также свидетельствует о проявлении нигилизма в отношении к труду, присущему 7,8% молодежи. Сравнение с исследованием 2002 г., в котором аналогичным образом характеризовались 5,3% молодежи, свидетельствует о тенденции роста экстремальности по данному показателю в сфере труда в 1,5 раза.

В социальном составе группы с высоким уровнем экстремальности в форме нигилизма в сфере труда выделяются: по полу — юноши; по возрасту — подростки (15–17 лет), младшие (18–21 год) юношеские возрастные группы; по типу предприятия — работающие на предприятиях с частной формой собственности; по типу поселения — учащиеся и студенты в мегаполисах и крупных городах, а также в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2

Социальная база экстремальности в сфере труда молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	58,2	53,8
	Женщины	41,8	46,2
Возраст	15–17	21,8	23,1
	18–21	23,8	35,6
	22–25	25,4	19,2
	26–29	29,2	19,2
Тип предприятия	Государственное	47,5	12,5
	Частное	24,6	25,0
	Личное	4,9	0
	Колхозно-госхозное	1,6	4,5
	Акционерное общество	11,5	1,9
	Смешанное	4,9	2,9
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	10,0	21,2
	Крупный город	45,4	23,1
	Средний город	12,7	12,5
	Малый город	10,0	7,7
	Поселок, село, деревня	21,8	35,5

Как явствует из таблицы 2, за период после 2002 г. социальная база экстремальности в данной сфере изменилась следующим образом: по полу — снизилась доля юношей и увеличилась доля девушек; по возрасту — существенно увеличилась доля младших юношеских возрастных групп (18–21 год) и заметно понизилась доля средних и старших возрастных групп (22–29 лет); по типу предприятия — существенно повысилась

доля работающих на предприятиях с колхозно-госхозной формой собственности, одновременно многократно снизилась доля работающих на предприятиях с государственной, акционерной и смешанной формами собственности; по типу поселения — заметно увеличилась доля проживающих в мегаполисах и в сельской местности и снизилась в крупных городах.

В бизнесе уровень экстремальности анализировался на основе показателей, характеризующих отношение к предпринимательской деятельности не правовыми способами и отношение к богатству в структуре ценностей. По первому показателю уровень экстремальности оценивался посредством четырехступенчатой порядковой шкалы, измеряющей степень одобрения бизнеса в обход закона. В разной степени одобрения экстремальность проявилась среди трети (31,3%) молодежи, в том числе в высокой степени (в форме фанатизма — делать деньги любой ценой) среди 12,5%. По второму показателю о высоком уровне экстремальности свидетельствует терминальное (самоценное) отношение к богатству (богатство как цель). Фанатическое стремление к богатству обнаружили 9,9% респондентов.

В социальном составе этой части молодежи выделяются: по полу — юноши; по возрасту — младшие (18–21 год) и средние (22–25 лет) юношеские возрастные группы; по сферам производства — предприниматели в материальном производстве и в сфере распределения; по типу поселения — предприниматели в крупных городах и в сельской местности (табл. 3).

Таблица 3

Социальная база экстремальности в сфере бизнеса молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	49,0	71,3
	Женщины	51,0	28,7
Возраст	15–17	26,2	17,3
	18–21	30,7	32,0
	22–25	23,5	26,0
	26–29	19,6	22,0
Сфера производства	Материальная	45,8	51,7
	Духовная	12,5	4,5
	Сфера обслуживания	20,8	14,6
	Распределение и обмен	19,4	29,2
	Управление	1,4	0
Тип поселения	Москва, С-Петербург	14,4	4,0
	Крупный город	50,5	21,4
	Средний город	10,5	11,3
	Малый город	10,5	16,0

Поселок, село, деревня	16,4	47,3
------------------------	------	------

Для сравнения: в исследовании 2002 г. высокий уровень экстремальности по первому показателю продемонстрировали 9,7% молодежи, а по второму – 7,6%, т.е. за эти годы доля экстремально настроенных молодых бизнесменов выросла в 1,3 раза. Произошли изменения, судя по данным таблицы 3, и в социальном составе группы: по полу – резко повысилась доля юношей и понизилась доля девушек; по возрасту – незначительно повысилась доля старших возрастных групп; по сферам производства – существенно увеличилась доля предпринимателей в сферах материального производства и распределения, одновременно снизилась их доля в сферах духовного производства, социального обслуживания и управления; по типам поселений – заметно снизилась доля предпринимателей в мегаполисах и в крупных городах, одновременно резко повысилась их доля в малых городах и в сельской местности.

В политической жизни уровень экстремальности оценивался путем анализа степени доверия молодежи государственным и общественным структурам. Нигилизм, выразившийся в недоверии действующим в стране институтам власти и общественным организациям, представляет собой экстремальное проявление в политической жизни молодежи. Высокому уровню экстремальности соответствует вариант ответа «никому не доверяю», с которым согласились 9,3% респондентов. Иначе говоря, каждый десятый молодой человек выразил полное недоверие всем без исключения политическим институтам, что свидетельствует о крайней форме политического нигилизма. При этом доля экстремально настроенной молодежи в политической жизни выросла за четыре года почти в 2 раза (в 2002 г. она составляла 4,8%).

Таблица 4

Социальная база экстремальности в политической жизни молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	58,8	68,8
	Женщины	41,2	31,2
Возраст	14–17	12,4	17,2
	18–21	26,8	25,9
	22–25	30,9	34,6
	26–29	29,9	19,4
	Работа	49,5	43,0

Форма занятости	Учеба в школе	20,6	29,7
	Учеба в ПТУ, техникуме	14,7	37,8
	Учеба в вузе	61,8	29,7
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	12,4	24,7
	Крупный город	54,6	17,3
	Средний город	5,2	20,4
	Малый город	8,2	7,5
	Поселок, село, деревня	19,6	30,2

Как следует из таблицы 4, нигилизм в политической жизни присущ преимущественно юношам; младшим (18–21 год) и средним (22–25 лет) возрастным группам; работающим; проживающим в мегаполисах, в средних городах и в сельской местности. За период с 2002 по 2007 г. политический нигилизм заметно возрос среди юношей и снизился среди девушек; в большей степени он стал проявляться среди подростков и в меньшей — среди старших возрастных групп; его уровень понизился среди работающей молодежи и студентов, но заметно возрос в остальных группах учащейся молодежи; он значительно чаще встречается среди жителей мегаполисов, средних городов и сельской местности и реже — в крупных городах.

В досуге уровень экстремальности измерялся путем оценки по семибальной шкале степени удовлетворенности, испытываемой молодыми людьми в связи с их участием в тусовках «неформалов», в том числе музыкальных, спортивных и др. Экстремальность в разной степени проявляется в досуговой деятельности каждого третьего молодого человека (29,3%). По данному показателю в высокой степени фанатизм в досуговой деятельности отмечается в сознании 8,9% молодежи. В последние годы среди молодежи быстрыми темпами развиваются экстремальные виды спорта, активизируется деятельность экстремальных групп досугового поведения (экстремалов), повышается уровень риска при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий. Если в 2002 г. оценивали собственные действия как рискованные в занятиях спортом 8,4% респондентов, а в массовых мероприятиях (рок-концерты, спортивные мероприятия, дискотеки и т.д.) — 4,4%, то в 2006 г. соответственно 11,4% и 6,4%. К категории экстремальных проявлений нельзя не отнести алкогольную составляющую молодежных тусовок. Выпивка как важная форма общения признается каждым третьим респондентом (34,3%), а как очень важная — каждым десятым.

Социальные характеристики молодежи с высоким уровнем экстремальности в досуговой деятельности представлены в таблице 5.

Таблица 5

Социальная база экстремальности в досуговой деятельности молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	60,4	64,2
	Женщины	39,6	35,8
Возраст	15–17	15,7	27,6
	18–21	29,8	28,4
	22–25	26,3	24,7
	26–29	28,2	19,3
Форма занятости	Работа	48,2	42,2
	Учеба в школе	27,7	43,2
	Учеба в ПТУ, техникуме	31,7	29,5
	Учеба в вузе	35,6	25,0
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	7,8	15,6
	Крупный город	50,3	31,2
	Средний город	9,4	11,5
	Малый город	9,4	14,3
	Поселок, село, деревня	23,1	32,0

Как видно из таблицы 5, среди молодежи с высоким уровнем экстремальности в досуге выделяются: по полу — юноши; по возрасту — равномерно представлены все возрастные группы, включая подростков, с некоторой тенденцией к снижению доли старшей возрастной группы (26–29 лет); по формам занятости — работающая молодежь и школьники; по типу поселения — проживающие в сельской местности и в крупных городах. Уровень экстремальности по данному показателю остается устойчиво высоким, он не изменился по сравнению с 2002 г. Вместе с тем по социальному составу в этой группе произошли следующие изменения: увеличилась доля юношей и уменьшилась доля девушек; резко возросла доля подростков и сократилась доля старших возрастных групп; снизилась доля работающей молодежи и студентов и резко возросла доля учащихся средних школ; увеличилась доля проживающих во всех типах поселения кроме крупных городов.

Итак, экстремальность наблюдается во всех сферах жизнедеятельности молодежи. В высокой степени она выражается как в форме нигилизма, так и радикализма, высшим проявлением которого служит фанатизм. Нигилизм в большей мере присутствует в образовании, в труде, в политической жизни. Радикальные настроения молодежи отмечены в досуге, в бизнесе. Период с 2002 г. по настоящее время отмечен значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодых людей, что указывает на неблагоприятное социальное положение молодежи.

2. Экстремальные проявления в различных формах самоопределения.

В личностном самоопределении экстремальность проявляется в выборе молодыми людьми факторов, способствующих, по их мнению, становлению личности, обретению уверенности в себе. Ориентация в этом выборе на физическую силу и на внешнюю привлекательность рассматривалась в качестве формы экстремальности. Степень ориентированности оценивалась по семибалльной шкале. В разной степени подобная ориентация характеризует личностное самоопределение более половины молодых людей (54,4%). В крайней форме экстремальность, граничащая с фанатизмом, в личностном самоопределении проявилась среди 15% молодежи, имеющей следующие социальные характеристики (табл. 6).

Таблица 6

Социальная база экстремальности в личностном самоопределении молодежи и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	45,8	49,4
	Женщины	54,2	50,6
Возраст	15–17	26,9	27,0
	18–21	24,3	30,4
	22–25	27,6	16,0
	26–29	21,1	21,2
Форма занятости	Работа	34,0	29,3
	Учеба в школе	41,1	43,2
	Учеба в ПТУ, техникуме	25,0	27,3
	Учеба в вузе	30,0	25,0
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	9,0	13,2
	Крупный город	46,6	25,8
	Средний город	7,4	6,9
	Малый город	10,1	10,3
	Поселок, село, деревня	26,8	41,9

Среди молодежи, выразившей высокую степень уверенности в том, что самоощущение себя личностью связано с физической силой и внешней привлекательностью, юноши и девушки представлены практически поровну; по возрасту выделяются подростки и младшие юношеские возрастные группы; по формам занятости — учащиеся средних школ; по типам поселений — проживающие в крупных городах и в сельской местности. Ее доля практически не изменилась по сравнению с 2002 г. Однако, как следует из таблицы 6, произошли следующие изменения: выровнялось соотношение юношей и девушек; увеличилась доля младших возрастных групп (18–21 год) и

уменьшилась доля средних (22–25 лет); сократилась доля работающей молодежи; резко сократилась доля проживающих в крупных городах, увеличилась доля селян.

В групповом самоопределении об экстремальных проявлениях свидетельствуют представления о роли молодежи в обществе. Гипертрофированные представления о молодежи в качестве мессии, призванной установить общественный порядок, рассматривались в анализе в качестве признака экстремальности радикальной направленности в поколенческой идеологии. Они присущи почти 70% молодежи (табл. 7).

Таблица 7

Социальная база экстремальности в групповом самоопределении молодежи

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %
		2007
Пол	Мужчины	50,6
	Женщины	49,4
Возраст	15–17	23,3
	18–21	28,7
	22–25	23,8
	26–29	20,2
Форма занятости	Работа	37,2
	Учеба в школе	35,3
	Учеба в ПТУ, техникуме	27,2
	Учеба в вузе	34,6
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	10,2
	Крупный город	31,4
	Средний город	11,6
	Малый город	13,6
	Поселок, село, деревня	42,7

В этой группе юноши и девушки представлены одинаково; по возрасту — незначительно выделяется младшая возрастная группа (18–21 год); достаточно равномерно представлена молодежь и по формам занятости, с незначительным отставанием доли учащихся ПТУ и техникумов; по типу поселения выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности².

В представлениях о современности экстремальность анализировалась по оценкам степени важности различных ее признаков для современного человека. В качестве экстремального проявления рассматривалась важность собственного превосходства над другими. Степень важности оценивалась по семибальной шкале. Подобное представление о современных критериях социальной продвинутой разделяют две трети

² В исследовании 2002 г. некоторые показатели экстремальности не были предусмотрены, что не позволило провести анализ изменений социального состава данной группы.

(59,8%) молодежи. Высокий уровень экстремальности радикальной направленности (фанатизма) по данному показателю наблюдается у 15,5% молодежи.

Таблица 8

Социальная база экстремальности в представлениях молодежи о современности

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %
		2007
Пол	Мужчины	51,3
	Женщины	48,7
Возраст	15 - 17	25,2
	18 - 21	23,1
	22 - 25	20,9
	26 - 29	18,1
Форма занятости	Работа	33,2
	Учеба в школе	39,4
	Учеба в ПТУ, техникуме	25,3
	Учеба в вузе	32,3
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	15,5
	Крупный город	31,6
	Средний город	10,2
	Малый город	5,9
	Поселок, село, деревня	35,8

В социальном составе этой группы юноши и девушки представлены одинаково; по возрасту — также равномерно представлены все возрастные группы с незначительным убыванием доли в старших группах; по типу поселения выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности (табл. 8).

В выборе жизненной позиции показателем экстремальности выступал риск. Установка на изменение и риск рассматривались в качестве экстремального проявления в выборе жизненных стратегий. Для ее оценки применялась номинальная шкала. Каждый пятый (23,5%) респондент выбрал такую экстремальную стратегическую модель социальной активности радикальной направленности (фанатизма). Социальный состав этой группы представлен в таблице 9.

Таблица 9

Социальная база экстремальности в выборе молодежью жизненной позиции и тенденции ее изменения в период 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	59,1	58,5
	Женщины	40,9	41,5
Возраст	15–17	17,3	29,0
	18–21	29,7	27,9
	22–25	25,4	23,7
	26–29	18,6	15,6
Форма занятости	Работа	33,1	32,6
	Учеба в школе	32,6	35,4
	Учеба в ПТУ, техникуме	22,1	26,8
	Учеба в вузе	42,1	33,5
Тип поселения	Москва, С-Петербург	10,3	12,4
	Крупный город	55,1	37,8
	Средний город	12,3	5,7
	Малый город	6,3	15,6
	Поселок, село, деревня	16,0	26,6

Как видно из таблицы 9, в социальном составе данной группы выделяются: по полу — юноши; по возрасту — равномерно представлены все возрастные группы с тенденцией снижения доли старшей группы (26–29 лет); также равномерно представлены все группы по формам занятости; по типу поселения — выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности. По сравнению с 2002 г. доля молодежи, ориентированной на риск, выросла с 17,4% до 23,5%. В социальном составе за этот период произошли следующие изменения: — заметно выросла доля младшей возрастной группы (18–21 год); уменьшилась доля студентов и увеличилась доля остальных групп учащейся молодежи; снизилась доля проживающих в крупных и средних городах, повысилась их доля в малых городах и в сельской местности.

В отношении к мигрантам экстремальность проверялась на основе согласия с утверждением — «Приезжие мешают нам жить, пусть уезжают восвояси». Согласно с подобным суждением, проявляя тем самым радикализм в отношении мигрантов, 41,4% респондентов. Уровень экстремальности измерялся по ранговой шкале оценок чувств, испытываемых респондентом к мигрантам с юга и юго-востока (кавказцев, вьетнамцев, китайцев и др.). Неприязнь к ним в разной степени выразили 35% респондентов, в том числе в крайней форме — 10,5%. Об уровне радикализма можно судить также по степени одобрения деятельности радикальных политиков и организаций. Применялась ранговая шкала. В разной степени разделяют взгляды радикальных русских националистов, выступающих против роста численности в России мигрантов, лиц нерусской

национальности 21% молодежи. Высокий уровень экстремальности по данному показателю присущ 7,5% молодежи, имеющей следующие социальные характеристики (табл. 10).

Таблица 10

Социальная база экстремальности в отношении молодежи с социальным окружением, 2007 г., %

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности в отношении:			
		к мигрантам	к богатым	к чиновникам	к другим религиям
Пол	Мужчины	52,3	56,9	61,4	57,4
	Женщины	47,7	43,1	38,6	42,6
Возраст	15-17	18,1	15,6	20,1	27,8
	18-21	29,6	38,5	29,1	27,1
	22-25	23,5	22,0	22,4	21,8
	26-29	23,5	20,2	25,3	17,2
Форма занятости	Работа	44,3	46,8	44,8	36,1
	Учеба в школе	32,9	21,2	39,3	30,5
	Учеба в ПТУ, техникуме	35,6	42,3	29,2	35,8
	Учеба в вузе	30,1	30,8	28,1	30,5
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	24,8	15,6	16,2	14,2
	Крупный город	30,2	4,6	18,1	37,9
	Средний город	11,4	11,9	14,3	11,8
	Малый город	12,1	12,8	16,7	8,9
	Поселок, село, деревня	21,5	27,5	33,8	26,7

В социальном составе этой части молодежи выделяются: по полу — юноши; по возрасту — младшие юношеские возрастные группы (18–21 год); по типу занятости — работающая молодежь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типу поселения — проживающие в крупных городах.

В отношении к богатым уровень экстремальности измерялся на основе ранговой шкалы оценок чувств, испытываемых респондентом к богатым, олигархам. Негативное отношение в разной степени — от ненависти до неприязни — проявили 22,8% респондентов. Высокий уровень экстремальности отмечен среди 6,1% молодежи. Уровень радикализма в отношении к социальному неравенству оценивался также по степени одобрения деятельности радикальных организаций на основе ранговой шкалы. В разной степени разделяют взгляды радикальных «левых» организаций, выступающих за

социальное равенство, против богачей и эксплуататоров 20% молодежи, в том числе высокий уровень экстремальности проявили 5,5% респондентов.

В их составе выделяются: по полу — юноши; по возрасту — младшие юношеские возрастные группы (18–21 год); по типу занятости — работающая молодежь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типу поселения — проживающие в мегаполисах и в сельской местности.

В отношении к чиновникам и бюрократам экстремальность измерялась на основе ранговой шкалы оценок чувств, испытываемых респондентом к этой категории служащих. В разной степени радикализма 41,7% респондентов выразили свою социальную нетерпимость. Высокий уровень экстремальности в отношении к чиновникам проявили 10,5% молодежи.

В социальном составе этой группы выделяются: по полу — юноши с большим отрывом от девушек; по возрасту — младшие (18–21 год) и старшие (26–29 лет) возрастные группы; по типу занятости — работающая молодежь, учащиеся средних школ; по типу поселения — проживающие в сельской местности (табл. 10).

В отношении к представителям других религий экстремальные проявления анализировались на основе согласия с утверждением — «Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашем городе». Свое согласие с подобным утверждением выразили 38,3% респондентов, что дает представление о степени распространенности нетерпимости к представителям различных конфессий в молодежной среде. Об уровне радикализма в ксенофобских проявлениях можно судить по степени одобрения деятельности радикальных политиков и организаций на основе ранговой шкалы. В разной степени разделяют взгляды радикальных религиозных деятелей, выступающих за чистоту веры, 16,1% респондентов. Крайняя степень радикализма проявилась в симпатиях к радикальным националистам и фашистам. Терпимо относятся к ним 19,8%, а с симпатией — 0,9% респондентов. Высокий уровень экстремальности в отношении к представителям других религий отмечается среди 3,2% молодежи. В настоящее время в этой части молодежи выделяются: по полу — юноши; по возрасту — подростки (15–17 лет) и младшие юношеские возрастные группы (18–21 год); по формам занятости — работающая молодежь и учащиеся ПТУ; по типу поселения — проживающие в крупных городах и в сельской местности (табл. 10).

В отношении к представителям других национальностей. Одним из проявлений ксенофобии на национально-этнической основе является убеждение, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью. Такое убеждение

выразили 40,2% молодежи. Сравнительный анализ указывает на рост степени распространенности национальной нетерпимости среди молодежи. В 2002 г. по данному показателю она составляла 36,9%. Изменение социального состава этой группы представлено в таблице 11.

Таблица 11.

Тенденции изменения социальной базы экстремальности в признании национальной природы порока, 2002–2007 гг.

Социально-демографические характеристики		Доля в группе с высоким уровнем экстремальности, %	
		2002	2007
Пол	Мужчины	47,2	55,7
	Женщины	52,2	44,3
Возраст	15–17	21,1	22,4
	18–21	24,5	29,0
	22–25	29,6	22,9
	26–29	25,0	21,1
Форма занятости	Работа	39,2	41,9
	Учеба в школе	32,3	37,6
	Учеба в ПТУ, техникуме	20,0	30,9
	Учеба в вузе	44,1	29,9
Тип поселения	Москва, С.-Петербург	11,2	12,8
	Крупный город	50,7	32,1
	Средний город	8,8	12,2
	Малый город	8,5	13,9
	Поселок, село, деревня	20,9	28,5

Как видно из таблицы 11, за прошедший период заметно увеличилась доля юношей и уменьшилась доля девушек; повысилась доля младших возрастных групп (18–21 год) и сократилась доля средних (22–25 лет) и старших (26–29 лет); отмечен заметный рост учащихся средних школ, ПТУ и техникумов и снижение доли студентов; существенно снизилась доля проживающих в крупных городах и повысился удельный вес проживающих в средних, малых городах и в сельской местности.

Итак, экстремальность как имманентное свойство молодости присуще большинству молодежи. В разных социальных условиях она проявляется в большей или в меньшей степени, зачастую приобретая острые формы. Как показал анализ, период с 2002 г. по настоящее время отмечен значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодежи, а также в процессе ее самореализации, в жизненных ориентациях, в ее отношениях с различными социальными группами. Рост экстремальности свидетельствует, что состояние социальной неопределенности в обществе преодолевается крайне медленно. Наметившиеся позитивные тенденции локализации рисков пока не получили адекватного отражения в сознании молодежи. В

этих условиях возникают новые риски, связанные с выбором альтернативных способов поведения, что повышает уровень экстремальности.

В высокой степени экстремальность молодежного сознания проявляется как в радикальной форме (фанатизм), так и в депрессивной (нигилизм). Радикальные настроения молодежи отмечены в личностном и групповом самоопределении, в выборе жизненной позиции, в отношениях с социальным окружением. Направленность экстремальных настроений в форме фанатизма и нигилизма связана с возможностями реализации молодежью собственной субъектности. Экстремальность в форме нигилизма проявляется в тех сферах жизнедеятельности, в которых молодежь не видит возможности изменить свое положение в них благодаря собственной активности. Фанатизм как крайняя форма радикализма в проявлении экстремальности, наоборот, непосредственно связан с возможностями самореализации молодежи. Поэтому для дальнейшего анализа важны оценки не только уровня экстремальности, но и ее направленности.

Анализ позволил получить обоснованное представление о социальной базе экстремальности в молодежной среде и тенденциях ее изменения. Достигая крайних значений в определенных социальных условиях, экстремальность становится свойством тех или иных групп в социальной среде молодежи, закрепляясь в мотивационной сфере группового и индивидуального сознания. Выделяя в качестве основных группообразующих признаков гендерные и возрастные различия, а также формы занятости и социальные условия разных типов поселения, можно проанализировать социальный состав молодежи с высоким уровнем экстремальных проявлений.

По совокупности показателей здесь доминируют: по полу — юноши; по возрасту — младшие юношеские возрастные группы (18–21 год); по формам занятости — работающая молодежь, учащиеся старших классов средних школ, ПТУ и техникумов; по типам поселений — проживающие в крупных городах и в сельской местности. Особое внимание следует обратить на сельскую молодежь. По всем показателям в этих группах отмечается повышенный уровень экстремальных настроений.

Сравнение с аналогичными показателями, полученными в исследовании 2002 г., свидетельствует, что за прошедший период среди молодежи с высоким уровнем экстремальности особенно заметно возросла доля младших возрастных групп (18–21 год), учащихся средних школ, ПТУ и техникумов, а также проживающих в сельской местности. Если принять во внимание наиболее высокую представительность этих групп в социальной базе экстремальности молодежи, то можно сделать вывод, что при

определенных условиях они могут стать наиболее вероятным потенциалом экстремизма в молодежной среде.

Кроме того, прослеживается тенденция перемещения потенциала экстремальности из крупных городов в малые. Обращают на себя внимание и изменения социальной базы нигилизма, которые выразились в росте доли девушек и жителей мегаполисов.

Однако проявления экстремальности сознания даже в высокой степени еще не свидетельствуют об экстремизме. Форму экстремизма, в том числе и экстремистских настроений, они могут приобрести при определенных условиях. Изучение экстремальных проявлений позволило определить потенциал воспроизводства экстремистских настроений в молодежной среде. Но это предмет особого разговора.

Литература

1. Вергун Т.В. Адаптация этнокультурных маргиналов в иноэтничной среде // Этнические проблемы современности. – 1999. – № 5. – С. 45-48.
2. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Социальные эффекты и структура безработицы в России // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 24-34.
3. Дробижина Л.М., Кузнецов И.М. Социальные параметры межэтнической стабильности и напряженности // Мир России. – 2000. – № 4. – С. 149-169.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37-47.